

Политический террор в Ярославском восстании 1918 г.

Наиболее трагичным событием за всю историю Ярославля стало июльское восстание 1918 года против советской власти. Его итоги стали настоящей катастрофой для жителей, и город навсегда утратил прежний облик, в буквальном смысле превратившись в непригодные для жизни руины.

Автор работы ставил целью определить более точно количество людских жертв в ходе мятежа в результате красного и белого террора (в том числе, учитывая эпидемиологическую обстановку в городе).

До сих пор оценки людских потерь, – умерших в результате боев, расстрелянных и умерших от эпидемий, – давались лишь более-менее приблизительно. Работа в значительной мере затрагивает такое явление, как политический террор и в последующем политические репрессии, имевшие самое непосредственное отношение к описываемым событиям.

Не претендуя на окончательность подсчетов, - находящихся, впрочем, в рабочей стадии, - и понимая, что очень многим цифрам нам так и останется просто довериться, за невозможностью их проверить, ниже представлены текущие результаты по подсчету количества жертв.

Выявление жертв было тесно сопряжено с их биографиями, установлением имен, родственных связей и социального положения. Когда нам известны имена, цифры перестают быть просто цифрами и начинают с нами говорить. Не всегда этот разговор можно назвать легким. Разговор о войне и терроре не бывает легким никогда. Но, когда этот разговор происходит, наши суждения о прошлом становятся более зрелыми.

В свете темы конференции, часть статьи посвящена размышлениям о том, как сложилась жизнь и судьба участников белогвардейского мятежа в 1930-ые гг., когда размах политических репрессий был велик.

Уже на сегодняшний день в распоряжении исследователя чрезмерно много источников. При этом, значительная их часть по сию пору остается никак научно не задействованной – это, к примеру, почти все боевые журналы красных отрядов, подавлявших восстание, почти все воспоминания иностранцев-очевидцев и современников, в том числе, непереуверенные на русский, воспоминания красных бойцов-интернационалистов, подавлявших восстание, до сих пор не обнаруженные воспоминания отдельных участников, – белогвардейцев или красноармейцев, - и, наконец, самый большой и самый важный массив – следственные дела белогвардейцев из ВЧК, по сию пору хранящиеся в фондах архива ярославского ФСБ.

Едва ли не с первого дня восстания Ярославль оказался зажат красными отрядами в кольцо. Со стороны исторического центра восстание быстро удалось локализовать, чтобы было очень важно стратегически для красных. Выбраться за пределы этого кольца осажденным было уже не суждено – во всяком случае, в историческом центре. Это действительно была осада, со всеми вытекающими отсюда для осажденных последствиями.

Наиболее документированной остается история красного террора в Ярославле. Обеими красными боевыми группировками, Южной (Гузарский Ю.С.) и Северной (Геккер А.И.) в дни боев 6-22 июля было расстреляно, соответственно, 70 и 93 белогвардейца (всего 163) [9] – по данным красных же. При этом, по словам одного из авторитетных большевиков-участников, таких расстрелов Южная группировка могла проделать не 70, а 150.

Далее, сразу же после занятия города красными 21-22 июля начала свою работу Особая Следственная комиссия, сменившая разложившийся накануне восстания институт Ярославской ЧК. Это ведомство сразу же приговорило к высшей мере наказания весь штаб белогвардейцев, видимо, в числе 57 человек. После розыскных мероприятий в пределах губернии и следственных разбирательств было расстреляно еще 350 бывших участников восстания [8]. Вся эта работа Особой Следственной комиссии продолжалась почти до середины августа месяца 1918 года. Имена жертв работы данного репрессивного органа остаются почти неизвестными.

Уже затем приступила к работе вновь воссозданная Ярославская ГубЧК. В первый месяц она приговорила к расстрелу еще 10 человек в результате доследования. Затем в Заволжском районе, в предместьях города, было поймано еще 29 белогвардейцев, продолжавших вооруженную борьбу, которые также были расстреляны в период 21 июля-18 августа 1918 г. [1]. Наконец, с учетом известных расстрелов участников восстания другими уездными и губернскими ЧК, с 18 августа 1918 г. до апреля 1919 г. к высшей мере было приговорено еще 115 бывших участников белогвардейского восстания, чьи имена на сегодня установлены. К ним также можно с оговоркой прибавить еще 4 случая, в которых участие в восстании не фигурирует в приговоре [5; 7].

Совокупное количество жертв красного террора – более 700 человек. И к ним, после дополнительных исследований, могут добавиться еще более 80 ярославцев. Число жертв белого террора, исходя из проанализированных исторических источников, оказалось меньше в несколько раз (см. Приложение 1,2). Эти данные подтверждают тот факт, что террор, безусловно, как следствие любой гражданской войны, был как у одной, так и у другой стороны. Однако, именно красный террор был масштабнее, жестче, интенсивнее.

Журналистами и краеведами Шевяковым Ю. и Мясниковым В. предполагалась совокупная цифра погибших в 1000 человек [6]. Она, однако, относилась непосредственно к 16 дням боев и, вероятно, отражает реальный

масштаб жертв этого периода. Целью же данной работы был учет безвозвратных человеческих жертв за весь период.

Хотелось бы еще также высказаться о новых перспективах источниковедения Ярославского восстания. Новые массивы данных, появившихся в сети в последние годы, позволяют переоценить многие уже имеющиеся источники, включая воспоминания и показания на допросах участников событий.

С 2018/19 гг. в сети формируется информационная база по Первой Мировой войне и ее участникам, что делается с санкции Минобороны. На ряде ресурсов, как было выявлено автором, пользователи также занимаются судьбами офицерского корпуса, а также – нижних чинов Русской императорской армии в Первой Мировой и Гражданской войнах.

В контексте данного исследования это крайне важно тем, что все участники ярославского восстания, - с обеих сторон, - это люди поколения Первой Мировой, судьба которых была либо тесно связана, либо решающе определена этой войной. К последним, конечно, прежде всего, относится весь офицерский корпус старой царской армии: как известно, главным ядром ярославского восстания стали именно бывшие офицеры. Новая база позволяет из независимого источника узнать чрезвычайно много об истории этих людей, о том, кем они были.

По идеологическим причинам советская историография демонизировала участников восстания против советской власти, называя их то бандитами, то дезертирами. Конечно, было бы опрометчиво лишний раз идеализировать их. Но в советской картине нет ответа на вопрос о том, чего стоят, скажем, боевые заслуги начальников боевых участков белых в Первой Мировой.

Как показал поиск, возглавляли эти участки люди крайне заслуженные, и, определенно, пользовавшиеся высоким авторитетом у подчиненных. Нигде доселе такие сведения обнаружить было нельзя. Один из них, штабс-капитан Н.Н. Вологодский, расстрелянный ЧК в 1919 году, имел 5 орденов: св. Анны 4-й ст., св. Георгия 4-й ст., св. Станислава 3-й ст., св. Анны 3-й ст. (2 шт.). Кроме того в 1916 году Вологодский был также награжден памятным Георгиевским оружием с надписью «За храбрость». Такие награды давались лишь при несомненном личном подвиге на поле боя, и приравнивались к офицерскому Георгиевскому кресту. Для офицера же в чине штабс-капитана это награда была крайне почетной. Но по следственному делу этого офицера из архива ЧК мы никоим образом не смогли бы понять, что он имел подобные заслуги, т.к. об этом там попросту не идет речи.

К сожалению, очень многих людей подобных качеств советская власть расстреляла, воевала с ними или же вынудила навсегда покинуть страну. Кто-то из них, безусловно, плодотворно с ней сотрудничал – и таких было очень много. Но совсем немного из них перешагнули «порог 1938 года», и коснулось это как

бывших белых, так и бывших красных. Это – та историческая трагедия, которая не может вызвать печали и даже скорби об утраченном навсегда потенциале.

Гражданская война, как и любая другая – это лишь форма внутренней ментальной войны внутри человека и внутри народа. Правда в том, что русская гражданская война вовсе не закончилась в 1921/22 годы, не закончилась потом, не закончилась и сейчас. Она закончится только тогда, когда мы сами решим ее закончить: когда окончательно осознаем и поймем, что после всего ужаса, пережитого нами в XX веке, нашей стране по-настоящему необходим только мир.

Приложение 1

Сводная таблица расстрелов участников белогвардейского восстания в Ярославле в 1918 г. (от красного террора)					
Учреждение / боев. части	6-21 июля 1918 г.	21 июля – 18 авг. 1918 г.	18 авг. 1918 г. – апр. 1919 г.	апр. 1919 г. – 1925 г.	1937-1938 гг. и 1940 г.
Красноарм. отряды Яр. фронта	163 (+ до 80)	-	-	-	-
Особая Следственная комиссия (г. Ярославль)	-	407	-	-	-
Ярославская ГубЧК (ОГПУ-НКВД)	-	29	108 (+3)	2	3
Московская ЧК			2		
Костромская ГубЧК	-		5 (+1)		
Ветлужская ГубЧК (Волог. губ.)	-		1		
Кимрская УЧК (Тверская губ.)	-		1		
Омское УНКВД					1
«Сталинские списки»					1
Гоппер К.Я. (неизв. УНКВД)					1
Итого	725 (+ до 84)				

Приложение 2

Сводная таблица жертв белогвардейцев (в результате расстрелов и от условий содержания) в дни восстания в Ярославле в 1918 г. (от белого террора)			
№	Учреждение / боев. части	6-21 июля 1918 г.	После восстания (кон. июля-август 1918 г.)
1	Специально-розыскные отряды	3	-
2	Караульные отряды	4	-
3	Боевые отряды белых	до 100	3
4	Контрразведка Яр. отряда Сев. Добр. армии	?	-
5	Военно-полевой суд	1	-
6	«Баржа смерти» (узники)	5	-
7	Неясно	2	

	<i>Итого</i>	15 (+до 150)	3
--	--------------	--------------	---

Библиографический список

1. Гагин, И.А. Разгром белогвардейского гнезда // Незабываемые годы, Ярославль: Ярославское книжное издательство, 1963. – 94 с.
2. Данилов, А.Ю. К вопросу о численности человеческих жертв при подавлении ярославского мятежа 1918 года // Тихомировские чтения, с. 163-167.
3. Данилов, А.Ю. Хотелось бы всех поименно назвать // Северный край. 2003.
4. «Ярославское восстание. 1918. Документы» (ред. Ермолин Е.А., Козляков В.Н.), М: Материк, 2007. – 102 с.
5. Еженедельник ВЧК, №6 (27 окт. 1918). – С. 29-30.
6. Мясников, В., Шевяков. Ю. Важно все-таки знать погибших // Золотое кольцо. 1995. 21 января.
7. Расстрельные приговоры Ярославской ГубЧК №№1-27 за 18 авг.-19 дек. 1918 г. // «Ярославское восстание. 1918. Документы» (ред. Ермолин Е.А., Козляков В.Н.). – М.: Материк, 2007.
8. Суд над активными участниками ярославского восстания // «Красная книга ВЧК» о Ярославском восстании // «Ярославское восстание. 1918. Документы» (ред. Ермолин Е.А., Козляков В.Н.), М: Материк, 2007. – 240 с.
9. Шевяков, Ю. Жертвы ярославского восстания 1918 года // Золотое кольцо. 1997. 15 марта.